

Непра“ (ср. в Слове: „позримъ синего Дону“); „хиновя“ (ср. в Слове: „Хинови“, „Хинова“, „Хиновския“); „на реке на Каяле“ (ср. в Слове: „на рѣцѣ на Каяль“, „в Каяль рѣцѣ“, „Каялы рѣки“, „быстрой Каялы“; но и в рассказе Ипатьевской летописи о походе Игоря также читаем: „на рѣцѣ Каялы“ — см. ПСРЛ, т. II, СПб., 1908, стб. 643).

Вся центральная часть — рассказ о Куликовской битве — построена на одном литературном образце — Слове о полку Игореве, что же касается ее фактических сведений, то в них ощущается пользование и официальными данными о битве, и народными преданиями.

Заключительная часть начинается рассказом о бегстве Мамаю в Кафу. Первая фраза этого рассказа явно напоминает Слово о полку Игореве: „И отскочи поганый Мамай от своєю дружины серым волком и притече к Кафы граду“ — ср. в Слове: „Всеславъ... скочи от ныхъ лютымъ звѣремь... скочи вълкомь до Немиги... вълкомь рыскаше... Игорь... скочи... съ него бусым вълкомь... Влуръ вълкомь потече...“ С центральной частью Задонщины этот рассказ совпадает в немногих отдельных выражениях: „орда Залесская“, „окованные рати“, „лукоморье“, „у быстрого Дону“, „на траве ковыле“. Но рассказ о бегстве Мамаю отличается от всего предыдущего изложения своим нравоучительным тоном: „А казнил бог Русскую землю за согрешения... Тако господь бог помиловал князей Русских...“

Речь великого князя „на костех“, заканчивающая наиболее полные тексты Задонщины, представляет повторение соответствующего эпизода Летописной повести о Мамаевом побоище. В этом эпизоде Задонщины уже нет никаких отголосков Слова о полку Игореве, а с предыдущим текстом совпадают лишь два выражения: „Залесскую землю“ и „а чти есма, брате, добыли и славнаго имени“.

Возникает вопрос: все ли из названных частей Задонщины входили в авторский текст Софонии рязанца?

Есть основания, которые как будто свидетельствуют о том, что предисловие возникло позднее основного рассказа о Куликовской битве. В самом деле, оно использует такие литературные источники, следов которых нет в дальнейшем, — Повесть временных лет и летопись типа Ипатьевской. Предисловие прибегает к историческим припоминаниям, тогда как центральная часть Задонщины избегает каких бы то ни было сопоставлений с прошлым. То немногое, что в предисловии совпадает со Словом о полку Игореве, либо может быть выведено из летописи („на горы киевские“, „на реке на Каяле“), либо оказывается повторением выражений Слова, вошедших в центральную часть („всмотрим славнаго Непра“, „хинове“). Таким образом, в предисловии не оказывается ничего, что требовало бы непременно знакомства его автора со Словом о полку Игореве. Тот самый редактор, который, отделяя себя от автора, пишет дальше: „Аз же помяну резанца Софонію“, — мог составить предисловие. Он использовал летопись, в которую входили Повесть временных лет и рассказ о походе Игоря в редакцию